

ФИЛОСОФИЯ ХРИСТИАНСТВА В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДОСТОЕВСКОГО

О.В. Воронич

Вопрос о религиозно-философских взглядах Достоевского и соотношении их с традиционным Православием часто вызывал и еще вызывает противоречивые суждения. Амплитуда этих суждений весьма велика: Достоевского считали и великим христианским писателем, и «розовым» христианином, и «фантастическим вольнодумцем» и даже атеистом.¹

Многие исследователи творчества Достоевского, как русские, так и зарубежные, высказывались по этому поводу и искали корни религиозных взглядов Достоевского и в западном гуманизме, и в протестантизме, и в русском сектантстве. Такие высказывания основаны на недостаточном исследовании истоков религиозно-философских взглядов Достоевского, которые можно найти и в древнерусской православной традиции, и в философских диспутах Московской Руси, связанной с идеологическими процессами в Византии и с еще более древними – эпохи христологических споров.²

В XVI веке имела место полемика волоколамского игумена Иосифа Волоцкого с заволжским старцем преподобным Нилом Сорским.³

Идеи Иосифа Волоцкого восторжествовали. По им предложенному пути пошли Церковь и государство.

Однако духовное делание, связанное с именем Нила Сорского, не было совершенно уничтожено. Оно возродилось в XVIII и XIX вв., и с ним связан русский религиозный Ренессанс начала XX в.

Духовное наследие преподобного Нила Сорского также повлияло на религиозно-философские взгляды Достоевского. Особенно это влияние заметно в романе «Братья Карамазовы». Образ старца Зосимы сильно отличался от традиционного образа православного схимника, сложившегося в русском церковном сознании в прошлом столетии. И это побуждало некоторых исследователей творчества Достоевского делать следующие выводы: «Образы монахов традиционно не удавались писателю – он всё-таки недостаточно для этого знал и понимал строй монастырской жизни. И мы, его православные читатели, об этом сожалеем».⁴

Действительно, старец Зосима чужд обычной строгости и суровости монаха-подвижника: его учение состоит не в развитии отвлеченных книжных церковно-догматических идей, а в пробуждении подлинного религиозного

¹ См.: Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. 2-е изд. Т. 2 – М.: «Мысль», 1990 – С. 289–324 Леонтьев К.Н. О всемирной любви //Ф.М.Достоевский и Православие. Сб. статей. Составитель А.Н.Стрижев М.: «Отчий дом», 1997.

² Протоиерей Иоанн Мейендорф. Византия и Московская Русь – Париж, 1990 С. 120 – 142. Флоронский Г.П., священник. Византийские отцы V – VIII веков – Париж, 1933 (репр.).

³ Протоиерей Дмитрий Григорьев. Преп. Нил Сорский. преп. Иосиф Волоцкий и русское старчество в связи с творчеством Достоевского и полемикой вокруг него.

⁴ Малягин В. Достоевский и Церковь / Достоевский и Православие. Сб. статей. – С. 29.

опыта и свободного религиозно-созерцательного размышления. Но в земной церковной организации были и есть подобные фигуры.⁵

Протоиерей Георгий Флоровский указывает, что «Русский инок» в синтезе Достоевского появляется не случайно. С начала прошлого века в России стал возбуждаться интерес к духовной жизни, стало оживать созерцательное монашество, старчество, встал вопрос о личном пути, о христианской жизни. Помимо Оптиной Пустыни, были и другие средоточия этого нового веяния. Старец Паисий Величковский, святитель Тихон Задонский, жившие еще в XVIII веке, преподобный Серафим Саровский, Игнатий Брянчанинов, епископ Феофан Затворник – тоже яркие представители этого духовного веяния. «Силою своей художественной прозорливости Достоевский угадал и распознал эту серафическую струю в русском благочестии и намеченную линию пророчески продолжил», - отметил отец Георгий Флоровский.

Во внешнем облике и в поучениях старца Зосимы находим много общего с образом и поучениями приснопамятного оптинского иеросхимника Амвросия, произведшего большое впечатление на Достоевского, посетившего Пустынь. В поучениях старца Зосимы есть много и от святителя Тихона Задонского, и от святого Исаака Сирина, подвижника VI века («Слова подвижнические» Исаака Сирина лежали на столе у Смердякова при его третьем и последнем свидании с Иваном Карамазовым).

Итак, мы выяснили, что религиозно-философские взгляды Достоевского вообще и, в частности, выраженное в древней православной традиции, не всегда сразу распознаваемой из-за различных наслоений.